

Византийское крещение

Таинство византийского крещения включало в себя первое оглашение, второе оглашение, отрицание Сатаны и сочетание ко Христу и наконец собственно крещение. Каждый из этапов в византийской литургии имеет определенную длительность и привязку к датам. В случае с Владимиром первое оглашение могло происходить с 15 ноября по 25 декабря 988 года, 25 декабря последовало второе оглашение, 5 января 989 года — отрицание Сатаны и сочетание ко Христу, 7 января — само крещение. Крещение князя Владимира в Корсуни, видимо, произошло в день Богоявления 6496 года от сотворения мира, что соответствует 7 января 989 года. Символично, что крещение Владимира происходило в праздник Богоявления — Крещения Иисуса. Такая реконструкция событий однозначно соответствует традиционной летописной хронологии.

Корсунский мираж

Упомянутые в русской летописи предметы, вывезенные Владимиром из захваченного Херсонеса как трофеи, получили в историографии термин «Корсунские древности». Проблема Корсунских древностей стала частью большой темы русско-византийских связей, которые в разной степени отразились в памятниках материальной культуры. Приходится констатировать, что среди письменных и археологических памятников нет убедительных данных о налаженных торговых и культурных связях Киевской Руси с Корсунью ни до, ни после похода туда князя Владимира. Яркий пример — отсутствие на Руси собственно корсунских крестов или крестов, выполненных на месте по образцам корсунских. Обнаруженные же в Корсуни «древнерусские кресты» связаны с работой в Киеве в начале XIII века византийских мастеров. Название «корсунчики» для небольших натальных крестов, известных в русских городах, появляется лишь в середине XIX века. Их производство никак не связано с летописной Корсунью. Но корсунскую добычу помнили долго, слава Корсуни как источника христианства и святынь была на Руси устойчивой. Как заметил выдающийся русский византист Михаил Сперанский, слово «корсунский» стало синонимом слов «замечательный», «превосходный», «редкий», «искусный», а имя города стало до известной степени эпическим, подобно имени Киева в былинном эпосе, утратив точный географический смысл. Как показали исследователи, Корсунские древности — это римское и греческое наследие для Киева; римское, греческое и киевское — для Новгорода; римское, греческое, киевское и новгородское — для Москвы. Архитектура и живопись Древней Руси формировались не под воздействием Херсонеса (Корсуни). Не следует искать слишком глубоких следов влияния Херсонеса на культуру Киевской Руси. Неслучайно Корсунь постепенно исчезает со страниц русских летописей.

Российская греческая империя

Итак, считалась ли на Руси Корсунь сакральной как место крещения князя Владимира? Стала ли она центром русского паломничества, своего рода русским Афоном или Иерусалимом? Исторические факты дают на эти вопросы однозначно отрицательные ответы. За всю историю раскопок в Херсонесе известна только одна древнерусская надпись, конца XII — начала XIII века, которую оставил паломник. Упоминания о других древнерусских паломничествах в Корсунь отсутствуют. Находки древнерусских вещей единичны. Несомненно, что вплоть до конца существования Херсонеса — летописной Корсуни он не рассматривался на Руси как один из центров сакральной топографии. Ее определяли другие города: Иерусалим, считавшийся центром мира, Константинополь и Рим. Киев виделся новым Иерусалимом или вторым Римом — Константинополем, Москва — третьим Римом. Херсонесу не было места в этой схеме. О «сакральной Корсуни» как истоке русского православия начали говорить в



— Император Александр III



— Прасковья Уварова

РИА НОВОСТИ

Российской империи в связи с так называемым греческим проектом — восстановлением византийской («греческой») империи, которой должен был править внук Екатерины Великой Константин. Речь шла об идеологическом обрамлении имперской политической конструкции.

Но строительство на территории древнего города во второй половине XIX века монастыря с храмом во имя святого Владимира привело к конфликту, отзвуки которого слышны до сих пор. Выдающийся русский патриот, организатор археологической науки в России графиня Прасковья Уварова в конце XIX века обращалась к императору Александру Третьему: «Прошло несколько десятков лет, а положение Херсонеса все более и более ухудшается, из древностей времен графа Уварова уже ничего не осталось, храмы и могилы расхищены, город и могильники стоят неогороженными, раскопки производятся полуграмотными монахами без всякого контроля и научного плана, древние стены взламываются и употребляются на нужды монастыря. Можно предвидеть время, когда от древней Корсуни останется одна груда камней никому не нужных, ни о чем не говорящих...»

На полях письма пометка императора — «Да!!!» и еще одна: «Действительно, я был поражен этим безобразием!»

Прасковья Уварова заключает: «Повели, Государь, и древний Херсонес станет русской Помпеей, заинтересует всю благомыслящую Россию, привлечет к изучению своих древностей не только русских ученых, но и путешественников из Западной Европы... Эту трудную и на первых порах неблагоприятную задачу возможно возложить на одно из археологических обществ, требуя от него устройства на месте

отдельной археологической станции, со своим сторожем и работниками, инспектором и консерватором. Устроив подобную станцию, следовало бы, сократив монастырь, обязать новых хозяев содержать священнослужителей для постоянного служения в местной церкви.»

Не так давно старый конфликт между музеем мирового уровня и руководством Крымской и Симферопольской епархии Украинской православной церкви Московского патриархата вновь дал о себе знать. Его удалось потушить лишь благодаря вмешательству федерального центра.

Херсонес сакральный

Что касается сакральности, то проблема легко решается, если понимать сакральность не узкоконфессионально. В общекультурном смысле понятие «сакральное» употребляется в приложении к явлениям культуры, к духовным ценностям. Сакральными называют непреходящие для человека и человечества ценности, такие, которыми люди не могут и не хотят поступиться ни при каких обстоятельствах.

Именно такой сакральной ценностью является Херсонес (Корсунь).

Во-первых, это античный Херсонес с его знаменитой на весь мир хорой и уникальной присягой. Актуальным в нынешних условиях образцом гражданственности и патриотизма можно считать строки присяги гражданина Херсонеса: «Я буду единомыслен относительно благосостояния города и граждан и не предам Херсонеса, ни Керкинитиды, ни Прекрасной Гавани, ни прочих укреплений, ни из остальной области, которую херсонеситы владеют или владели, ничего никому, — ни эллину, ни варвару, но буду охранять для народа херсонеситов... не нарушу демократии и желающему предать или нарушить не позволю и не утаю вместе с ним... не дам и не приму дара ко вреду города и сограждан».

Во-вторых, это — византийский город как носитель восточно-христианского культурного наследия, связанный с крещением князя Владимира.

И наконец, в-третьих, это — памятник мирового культурного наследия, включающий в себя античный и византийский город со всеми его древностями.

Именно эту сакральную Корсунь мы обязаны сохранить для потомков.

АНДРЕЙ САЗАНОВ,
доктор исторических наук,
профессор

— Античный Херсонес оставил множество вещественных свидетельств своей истории

